

АЛЕКСАНДР
РОГИНСКИЙ

МОЗГ ОТЛУЗЕННЫЙ

Александр Рогинский

Мозг отлученный

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Мозг отлученный / А. Рогинский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Молодой директор строительной фирмы вдруг начинает слышать чужие разговоры, странным образом транслирующиеся через его мозг. Психотерапевт ставит диагноз и переправляет клиента лечиться к специалисту в этой области женщине-психиатру. Так начинается эта странная история, заканчивающаяся свадьбой врача и пациента. Больной чувствует облегчение и может спокойно продолжать работать, а врач — глубже познавать причины болезни, такое в медицине случалось не раз. Но все оказывается не так просто — скоропалительная жена появилась в жизни молодого бизнесмена не случайно...

© Рогинский А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Александр Рогинский

Мозг отлученный

Ростик говорил быстро, иносказательно, его слушали, накануне он получил престижную американскую премию за распространение передовых научных идей.

Речь шла о блуждающем сознании.

Валерий Друденко, доктор физико-математических наук, выпустил очередной научный бестселлер «Мозг отлученный». Ростик написал аналитику, которая наделала много шума.

Что один, что другой смело вторглись в традиционные знания и провозглашали наступление новой эры.

* * *

Я мозгом не занимался, я от него всецело зависел; он вытворял со мной такие штучки, что никакой Друденко не объяснит.

В течение минуты я мог стать спортсменом, телеоператором, учителем, химиком – кем угодно. Только зеркало подтверждало: внешность все еще моя.

* * *

На меня накатывали волны всех известных психических болезней. Иной раз я вовсе не ощущал себя, внутри оставалась какая-то безобразина, а я улетал по делам.

Все эти метаморфозы стали случаться после того, как однажды я увидел умершую несколько лет назад мать, идущую под руку с мужчиной.

* * *

Я не сразу сообразил, что это она. Картина повторилась до мельчайших деталей, я рассмотрел, во что была одета мать и типа, которого она держала под руку.

Я понимал, такого быть не может, мой мозг глючит, мне в самый раз обратиться к хорошему психиатру.

* * *

Видение стало преследовать, я гнал его прочь, оно назойливо возвращалось.

Ничто не помогало. Я потерял сон, не мог работать, разговаривать с людьми, боялся войти в туалет... Страх стерег за каждым углом. Я понимал, выхода нет, надо сдаваться и идти к Друденко.

* * *

Недавно была большая статья в «Дневном дозоре», где говорилось, что Друденко совместил достижения физики мелких частиц с психиатрией и физиологией мозга.

В «Мозгу отлученном» я прочитал поразительные вещи: наше сознание не закреплено так прочно, как мы думали, и блуждает в Космосе. Принадлежность к конкретному человеку обуславливается идентичностью его другим таким же людям.

Вот почему сознание становится массовым, иначе мы походили бы на животных – на индивидуумов с разными языками, привычками и инстинктами.

* * *

Получалось, что если я заболел определенной болезнью, то и миллионы приобрели ее. Соответственно, и выздоровление будет идентичным, что отразится на состоянии общего сознания.

* * *

Я вспомнил матч «Шахтер» Донецк – «Динамо» Киев (впервые пошел на стадион, до этого обходился телевизором), где почувствовал общую вибрацию. Пошла «волна» по стадиону, и я невольно встал и сделал то, что делали и другие.

А что такое массовый психоз, как не использование общего сознания?

* * *

– Вы занимаетесь строительством? – спросил Друденко, когда я сел в кресло у огромного стола, на котором в «пинг-понг» можно играть.

(Друденко – человек баскетбольного роста с внушительной внешностью и маленьким пивным животиком, явно не от его тела).

– У меня фирма, строим коттеджи.

– А хорошие коттеджи?

– Не жалуются, заказов хоть отбавляй.

– А дорого?

– Дорого.

– Это хорошо, – сказал Друденко. – А теперь я хочу посмотреть ваши глаза.

Он подошел ко мне вплотную и уставился прямо в зрачки, мурашки по коже побежали от этого проникающего взгляда.

– Все понятно.

* * *

Друденко открыл ящик письменного стола и начал в нем рыться.

– Конфеты ищу, люблю сладкое пососать, курить недавно бросил. Жена довольна. У вас есть жена?

– Нет, и я не курю.

– Молодчина, молодчина, где же они подевались?

* * *

Он нашел маленькую конфету, долго разворачивал ее и, развернув, бросил на высунутый большой розовый язык.

– Положение архисложное. В вас вселилось общее сознание, и теперь через вас будут транслироваться сигналы на другие личности. Даже не знаю, что вам посоветовать.

* * *

Это очень неприятное дело, нет таких лекарств, разве выработать в себе встречную энергию, чтобы поставить заслон. Что скажете?

Что я мог сказать? Мне вынесли приговор, а я должен был еще улыбаться.

* * *

Насладившись произведенным эффектом, Друденко встал и прошелся по большому кабинету. Сначала он двинулся в один угол, затем в другой.

Операция повторилась несколько раз.

– Вот что, голубчик, – снова подошел он впритык ко мне. – Я отошлю вас к Симоне Ключевой, она консультировала меня по психиатрии. Возможно, она вам поможет, у нее богатая практика лечения.

* * *

Когда один врач отправляет к другому, да еще и говорит, что сам ничем помочь не может, дело совсем плохо.

* * *

Я вышел от Друденко совершенно разбитым, будто на мне чугунные слябы возили. Да и зачем я пошел, знал ведь, что вокруг сразу появится множество мнений и суждений, в результате могут залечить. Неуверенный в себе врач – потенциальный убийца.

* * *

Странное имя Симона – наверное, жила или даже родилась во Франции.

Я представил красивый в стиле «модерн» дом, сад, небольшое озеро. На берегу сидит Симона и читает роман.

Великая чушь лезет в голову. Привычка такая, как только услышу имя, сразу представляю человека и его окружение.

* * *

Наверное, потому, что я много читаю. Те, кто любит это занятие, расширяют свои способности к домыслам, считают себя в такие моменты ничуть не хуже писателя, чье творение помещено во внутренний дворик собственного мира.

* * *

Однажды я написал роман, услышав имя Стася. Уверен, и Набоков сделал то же, услышав имя Лолита. Как может Лолита не быть символом детского секса?

А в имени Настя я увидел некую таинственность на фоне сияющей голубизны. И ничто не могло меня сбить с этого образа. Роман получился большой, графоманский.

* * *

Мозг тут же включился. Появился дом, озеро и Симона. Но я сказал себе, что это плохая мысль. Кадр замер, Симона удалилась в полупрозрачную дымку.

Так даже красивее. То, что «психопатша», как я тут же со слов доктора физико-математических наук ее назвал, красива, никаких сомнений. Не дурнушкой же ей быть, если я о ней думаю?

* * *

Я приказал своему мозгу уйти в тень и дать мне подумать над другой задачей, идти ли мне к «психопатше», ведь она начнет подробно расспрашивать о моей жизни, будет высматривать мой характер и определять, что я за фрукт такой, через которого происходит трансляция информации в другие мозги.

* * *

Как это происходит: моя голова (естественно, большая с огромным мозгом), через которую протекает река информации. Забавно!

Но я ведь один раз только слышал разговоры, может, это случайно, или простое подключение к сети общего сознания?

Обычно в таких случаях начинаю задавать себе уйму вопросов, на которые нет ответов.

* * *

В целом, мне достаточно и своих внутренних разговоров, чтобы обратиться к психиатру. Я постоянно с собой разговариваю, будто больше не с кем.

А с кем?

Жена отсутствует, из родителей отец с Дусей, друзей не очень, да я и понять не могу, кто это такой – друг. Тот, которому ты можешь все рассказать, довериться, с которым можешь посплетничать, выпить и повеселиться, или заняться общим делом?

Есть такая песенка, где поется, что «дружба понятие круглосуточное и не рассудочное». Но разве можно принимать всерьез слова песни, где стремление автора только в одном: как оригинальней соединить слова, чтобы попасть в рифму. Понятие круглосуточное.

Это значит, если ему взбредет в голову, он может меня будить на правах друга ночью, когда я без задних ног дрыхну?

* * *

Это не для меня, ночью я люблю разговаривать сам с собой, если бессонница. Да и вообще, вряд ли открою душу даже хорошо знакомому. Людей обычно интересует лишь одно – лучше ли их ты живешь. Если лучше, начинают завидовать.

* * *

Вся моя жизнь состояла (сколько себя помню) и состоит из разговоров внутри меня.

Малейшее событие, открытие я обсуждаю с собой, иногда даже получая удовольствие.

* * *

На сегодня я исчерпал лимит посещений врачей. Понял, дальше будет еще веселей, ничего хорошего от них не узнаешь, так стоит ли к ним обращаться?

Поживем, увидим.

Если станет неумоготу, тогда...

А пока мне надо на работу.

* * *

Я не соврал Друденко, сказав, что являюсь директором строительной фирмы.

Так оно и есть. Фирма строит коттеджи для элиты (а для кого еще строить, у «неэлиты» нет денег).

Два года назад заказов было много, мне даже пришлось некоторые переадресовывать (правда, не забывая брать посреднические 10 процентов). В этом году приходится думать о том, как удержаться на плаву.

За полгода сдали заказчику всего три коттеджа. И перспективы пока не очень.

* * *

По городу я передвигаюсь в транспорте, единственная машина в ремонте. Моя вина, что не купил в лучшие времена больше «колес», но я боролся с роскошью, заставлял своих немногочисленных сотрудников пользоваться коммунальным транспортом.

Правда, мой главный инженер купил себе «Запорожец» за три тысячи долларов, и страшно доволен.

Мы иногда арендуем его «колеса».

* * *

Наверное, меня считают жмотом. И правильно. Мое жмотство основано на том, что мы живем в стране дураков, где непредсказуемость есть понятие постоянное. Что будет завтра, никто сказать не может.

* * *

Я, конечно, не прав. Мое жмотство носит идеологический характер. Считаю, что сначала нужно завоевать площадку, а потом уже с нее запускать космические корабли. А то у нас вон накупили дорогих машин, а дороги построить забыли.

И эти европейские и японо-американские неженки приходится ремонтировать, что обходится очень недешево.

Так что в данном случае я прав.

Но признаю, жмотство мне присуще.

* * *

В офисе (три небольшие комнаты) на своем месте сидит только Саша, которую я подобрал на улице и сделал секретарем.

Я шел по парку и увидел девушку, сидящую на скамейке и горько плачущую. Голова лежала на коленях, плечи вздрагивали. Я прошел мимо, вернулся, сел рядом.

* * *

Она подняла голову, сердце мое сжалось, такое несчастное у нее было лицо.

Я даже подумал сначала, что влюбился в нее с первого взгляда, так меня обожгло.

– Я вам чем-то могу помочь? – спросил я.

Она рассказала, как ехала с симпатичной женщиной в поезде, доверилась ей, а та украла у нее все документы и деньги.

И теперь она не может вернуться домой – там отец контуженный.

* * *

Когда уезжала, обещал расправиться за упрямство (она решила поступать в театральный, приехала в Киев на последние деньги, которые дала мать).

И что делать – не знает.

* * *

Я создавал фирму по принципу: чем меньше, тем лучше. Каждый из специалистов в фирме отвечал за несколько направлений, потому и не было секретаря, в котором я ощущал острую необходимость. Но я все жалел деньги.

* * *

И вот эта девушка...ей надо было помочь.

Так и появилась у нас должность секретаря, а Саша, отлично владеющая английским, выполняла еще и обязанности переводчика. Теперь нам не надо платить за перевод проектной документации, которую мы покупали у иностранных строительных фирм.

Саша была мне благодарна, а наш небольшой дружный коллектив ее прекрасно принял.

* * *

Саша сидела за компьютером.

Я поздоровался, перебросился несколькими фразами и вошел в купе, как я за небольшие размеры называл свой кабинет.

* * *

Стол мой чист. Все, что необходимо, находится в ноутбуке, так что достаточно его включить, чтобы сразу окунуться в работу.

Но я все еще под впечатлением посещения Друденко, в предчувствии новой тревоги и возможного приступа.

* * *

Приступ начинается с отдаленного волнения. Словно за горизонтом едва слышно прогудел тепловоз. Затем все явственней перестук колес, и вот приступ въезжает на станцию, где я в полной растерянности его ожидаю.

* * *

Жду покорно свою судьбу, зная, что сейчас начнутся мучения. Проклятый страх, про который я все знаю, в том числе, что его не следует бояться, проникает в меня, распускается пышным цветом и грозит парализовать.

* * *

Запоздало начинаю применять методы, которые наработал за многие годы болезни.

Например, превращаюсь в облако, а брэнное тело оставляю на земле – вон далеко внизу я лежу, раскинув ноги и руки.

Вообразив такую картинку, я лишаю нервы возможности продолжать свое наступление. Нервам не за что зацепиться, ведь во мне нет плоти.

* * *

Долго обман трудно скрыть, но когда страх «приходит в себя», уже готов к бою другой защитник – мощный пресс, который выдавливает из тела страх и прочую гадость, заставляющую думать о смерти.

* * *

Страх трудно уговорить, он, как керосин, просачивается в мельчайшие щели. И тогда я запускаю главный аргумент: я запрещаю себе думать. Иные наши мысли – убийцы. Они готовы истерзать душу, сделать жизнь несурзной, глупой, ужасной.

* * *

Страх и мысль живут в слиянии, удивительно, как одно не стало другим. Они разного цвета и у них разные физиономии. Можно сказать, они брат и сестра, люто ненавидящие друг друга и одновременно еще более ненавидящие своего хозяина – человека, под чьим именем живут.

* * *

В такие мгновения ни о чем не думаешь, мысль всецело отдана в рабство, и ею можно манипулировать. Правда, только в сторону ухудшения. Ее можно остановить, но лишь сильным нажимом воли.

* * *

Если внимательно осмотреть поле сражения, обнаружишь, что силы явно не равны. Страх торжествующе шагает по едва светящимся мыслям- трупам. Действительность, созданная мозгом, удручающе негативна. И возникает вопрос – зачем, кому нужно это угнетение?

На мгновение от этой мысли становится легче, но только на мгновение.

* * *

Человек никогда не сможет ответить на вопрос: зачем существует угнетение и какая его цель.

Может, это инстинкт смерти, когда, прежде чем уйти, следует это понять и пережить?

Что значит вообще – пережить? Это состояние, запланированное в жизни, или благоприобретенное?

* * *

Физический мир превращается в духовный, иначе трудно объяснить, как материальное постоянно влияет и вызывает негатив.

Чтобы получить позитив, следует вызвать волю и использовать всю ее мощь. Чтобы получить негатив, ничего не надо, он сам явится и сделает все, чтобы окрасить в мрачные тона существование.

* * *

Все дело в том, что если нет мысли, то нет и страха. Мысль выступает в роли сигнала, который возбуждает нервную систему и та пригоняет страх, готовый в любую секунду накинуться.

* * *

Страх я сделал живым существом. Сначала это был симпатичный медвежонок, но потом превратился в ворона, а еще позже в мрачного, идущего в последний приступ, быка.

* * *

За стеной глубоко вздохнула Саша. Ее чуткое женское сердце уловило печальные вибрации. Она идет к двери.

Я что-то судорожно ищу в ящике.

– У вас все нормально? – спрашивает Саша.

Я делаю круглые глаза.

– Должно быть плохо?

– Извините, мне показалось, что вы меня вызывали.

* * *

Мы с Сашей на «вы», потому что если перейти на «ты», то мне не удержаться.

Я уже давно в нее влюблен и давно размышляю над тем, как сделать так, чтобы это не было видно. Будто чувство влюбленности, эти мелкие вибрации, очень похожие на страх, можно скрыть. В той или иной степени они обязательно проявляются, и женщины внимательно их рассматривают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.